

«Времена любви»

Мария Гуляко

ПОСРЕДСТВО
СЛУЖБА

СЛУЖБА

6+

Мария Семёновна Гуляко

Времена любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64062967

SelfPub; 2021

Аннотация

Стихи в этом сборнике разбиты по временам года, ведь у жизни, как и у любви, есть свои времена года...

Мария Гуляко

Времена любви

ЗИМА

Мария шла, прижимая кулёк.

Тревожась.

Темнел горизонт.

Лил дождь и было прохладно,

И капли, множась,

Напоминали, что не было слова «зонт»,

Нам долго ещё? Ладно.

Потом чуть позже... спустя столетия

У каждого храма вертепы всем

С ослами и снегом,

Но в то столетие шёл дождь и было +7...

--

Горлопаню стихи о городе,

Дед Мороз косит глазом на водку,

Поднимает тихонько бороду,

Опрокидывает стопку...

Кружит город снежинки по улицам,

Я гуляю по Рубинштейна,

Скоро 20, легко не сутулиться,

Я влюбляюсь в Курта Кобейна.

Скоро 30, с приветом в Питер

Из горячих точек в сугробы,

Я лечу, забывая свитер

И меня не волнует погода.

Скоро 40 и я удивляюсь,

Что взрослеть – это всё-таки больно,

Я сутулюсь и простужаюсь,

И меня волнует погода...

Говорят, что всё быстро проходит,

Что нет времени на стоп-кадры,

Снега нет, Дед Мороз уходит-

Я взрослею, меняется адрес...

—

Главное – не замёрзнуть,

когда бесконечно пространство,

Которое нужно заполнить

Орнаментом синим фаянса.

На каждом окне дыханье

Становится знаком протеста

Или жестом отчаяния

Слишком холодного места.

Так ты живешь перебежкой,

От пункта сдачи-приёма,-

Траектория пешки,

Которой не дали дома.

А суть неоконченных линий

И параллельных тоже

В том, чтобы этот иней

Сделал тебя моложе.

—

Быть снегом не так уж и плохо,

Вершить вперемешку судьбы,

Одним – заморозить щёки,

Других – угощать на блюде.

Связав небеса с землёю,

Взъерошить пейзаж пушистым,

Одним – оставаться собою,

Другим – становиться чистыми.

И разминаясь утром

На чьих-то пальто и шубах,

Грустить, что растает, будто

И не было Бога в людях...

Кружась над знакомым домом,

Встречая с работы сверканием,

Присутствовать в горле комом

От красоты молчания...

—

Бери с собой, что ускользает прочь,

Ты сохранишь наивный отпечаток

Своих сомнений, что не превозмочь,

Когда сжимаешь вожжи без перчаток.

Бери, что любишь и пускай по ветру,

Без сожалений и желания мзды,

Зима всегда так тяготеет к лету,

Когда в снегу сведенные мосты.

И птичьих лап округлые узоры

Стремятся ближе к золоту зерна,

Что накрывает зимние просторы,

Тогда нестрашны даже холода.

—

Вот и хлопок зацвёл на полях придворовой тропинки -

В феврале больше нечему удивляться.

Возвращаюсь домой и делаю снимки,

На которых скелеты деревьев хотят улыбаться.

Так становятся окна с коврами внутри частичкой пейзажа,

Их хозяева долго привыкали к узорам,

И не станут менять пожитки на сокровища Эрмитажа,

Не привыкшие к малоэтажным и тесным просторам.

Вот и хлопок зацвёл, и в передники их собирают

Грузовые машины, которые рвутся на волю.

День окончен и каждый об этом знает,

Кто встает слишком рано и видит белое поле.

—

Хьюстон, у нас проблемы,

Дед Мороз греется письмами,

Запил в среду, ест оленей,

Горланит песни про злую отчизну.

Бубнит, что слишком стар для этого дерьма,

Цитирует детские письма-

Дети хотят айфоны и больше ни черта.

5-ые, 6-ые, они убивают его числами.

Кладёт ноги на стол,

«дожили!»— говорит,

Раньше просили пойти на футбол

И шарфик с эмблемой «Зенит».

Хьюстон, у нас проблемы,

Дед, кажется, стал ребёнком,

Верит в сказку, кормит синиц хлебом,

Говорит, не поедет по пробкам...

—

Расскажи, как прошёл Твой день,

Как ловили ангелы снег у стуж,

Или чью-то хмурую тень

Разбавляли светом из луж.

У вас тоже там холода,

Или вечного лета звук,

Если есть излишек тепла,

То пошли его в Петербург.

Расскажи, как секунды те

Превращаются в вечности тень,

Ну а я расскажу тебе,

Как сегодня прошёл мой день.

—

Мимо неслись витрины,

Люди в лохматых шапках,

Банки и магазины,

И малыши в охапках.

Снег проносился тоже,

Частично сползая по окнам,

Вечер прекрасен, Боже,

Ты все это видишь оком.

Мимо неслись столетия,

Ты помнишь каждого, знаю,

Помнишь мальчика Петю,

Играл потешно войсками.

А как ты смотрел на Сашу,

С нежностью тихо-тихо,

Его бакенбарды сажей

Трепались ветрами лихо.

Помнишь девочку Аню,

Что после стихи писала,

Строки меняя на пламя,

Выхаживая ногами.

Мимо неслись витрины,

Люди и кони тоже,

День был сегодня длинный,

И ты его помнишь, Боже.

—

В самой гуще зимы,

Смотрят вдоль, поперёк

Профили фонарей, львов, мостов и людей -

Город. Смотрим и мы.

Тают в пасти снегов

И глядят сверху вниз,

В полной гамме зимы,

Траекторией вниз -

Чайки. Смотрим и мы.

Разведи свой костёр

В продолжении дня,

В середине зимы

Он глядит на тебя и глядит на меня -

Жарко. Смотрим и мы.

—

Пока ещё не февраль,

Но скоро лоскут упадёт на снег

Перерезанной ленточки, жаль...

Лучше та, что сметает бег.

Ты и вправду любил смотреть,

Как горит и плавится воск,

Ведь на свете так мало мест,

Где не важен вес или рост.

Так сидели напротив в ночи,

Каждый в мыслях на самом дне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.